

Однако стоило ладони коснуться воздуха, как её перехватили.

Трое обернулись и увидели парня, стоявшего неподалеку. Он был одет в простую белую футболку и повседневные брюки, выглядя как самый обычный юноша. Солнце светило нестерпимо ярко, ослепляя, и его лучи окутывали его фигуру. Стекла очков слегка бликовали, скрывая взгляд, по которому невозможно было прочесть ни единой эмоции.

Узнав, что она отправилась в полицейский участок, Сюй Ичэнь забеспокоился. Люди, которых он отправил следить за ней, доложили, что Гу Хуайнянь и Жун Юй тоже поехали туда, а значит, дело было куда сложнее, чем казалось. Хотя он понимал, что с ней вряд ли что-то случится, он всё же отложил дела и примчался сюда. Издалека он увидел, как девушка в панике выбежала наружу, как Жун Юй бросился в погоню, и как после долгой потасовки за ними выскочил и его деловой партнер.

Парень выглядел мягким и утонченным, но хватка у него была железная. Его ладонь, словно клещи, намертво вцепилась в руку Гу Хуайняня — вырваться было невозможно.

Он с силой отбросил чужую руку и с полуулыбкой произнес:

— На глазах у всех так обращаться с девушкой — не слишком ли это низко, господа?

Гу Хуайнянь пошатнулся, отступив на шаг, и холодно бросил:

— Это наши внутренние дела, молодому господину Сюю лучше не лезть не в свое дело.

— А!

Острая боль пронзила тыльную сторону ладони. Жун Юй охнул и поспешно отдернул руку. Шэн Яо укусила его не на шутку, вложив в это всю силу — если бы мужчина не успел вовремя отдернуть руку, она бы вырвала кусок мяса.

Укусив его, она не захотела больше наблюдать за тем, как этот золотой дуэт разыгрывает свой спектакль, и бросилась наутек.

— Шэн Яо, стой! — Сюй Ичэнь тут же развернулся и бросился за ней.

В ответ он увидел лишь удаляющуюся спину. Наблюдая за тем, как они один за другим скрываются из виду, юноша нахмурился, и его лицо омрачилось.

Спустя всего несколько секунд Сюй Ичэнь догнал её и преградил путь. Он уже хотел спросить, что произошло, но, встретившись с её взглядом, увидел в нем лишь подозрение и холодную оценку.

— Почему молодой господин Сюй здесь?

Неужели Гу Хуайнянь перед уходом попросил его о помощи? Нет, не может быть. Раз здесь Жун Юй, в его присутствии нет никакой нужды. В голове у девушки царил хаос, а гнев и обида не находили выхода. Сейчас она не хотела видеть никого, кроме Цзи Юнь, особенно того, кто был связан с Гу Хуайнянем.

Её неприкрытая враждебность больно резанула по сердцу. Впрочем, это было уже не в первый раз, и Сюй Ичэнь успел привыкнуть. От незнакомцев к знакомым, от близости к отчуждению — это походило на тяжелый подъем с самого дна к облакам, за которым последовало мгновенное падение обратно в бездну. Раньше он не понимал, почему его мать была так одержима женатым человеком, и часто злился на отца, но теперь он начал немного понимать её состояние. Пока она не принадлежала кому-то другому, он ещё не был в аду. Пусть отчуждение, пусть недоверие — если можно приблизиться один раз, можно и второй, и третий... У него было сколько угодно терпения.

Парень пристально посмотрел на неё:

— Я волновался за тебя.

Сердце забило в бешеном ритме, она словно тонула в его глубоких темных глазах. Но Шэн Яо было страшно. Его появления всегда были слишком нарочитыми, и связь с Гу Хуайнянем заставляла её избегать любого общения с ним. Она медленно опустила веки, отгоняя лишние мысли, и, лишь полностью успокоившись, снова открыла глаза.

— Откуда ты узнал, где я? Ты что, следил за мной?

Сюй Ичэнь поджал губы и под её пристальным взглядом кивнул:

— Я просто хотел знать, в безопасности ли ты, и иметь возможность защитить тебя, когда меня нет рядом.

В этом мире не бывает столько совпадений. Все их встречи были либо намеренными, либо подстроенными, но он не считал, что делает что-то дурное.

Шэн Яо не сдержала горькой усмешки:

— Мне кажется, защита — лишь предлог, а слежка — настоящая цель. И, возможно, даже этот предлог тебе не нужен.

Не ожидая, что она так о нем думает, парень помрачнел. Его руки, сжатые в кулаки по бокам, побелели от напряжения. Похоже, им действительно стоит поговорить в уединенном месте, чтобы он мог понять, почему она видит в нем лишь зло.

Он потянулся к ней, желая удержать, но Шэн Яо поспешно отступила на два шага назад.

Разозленный Сюй Ичэнь не собирался отступать и уже готов был схватить её, как вдруг подоспел Гу Хуайнянь.

— Господин Сюй!

Теперь, когда отношения с Шэн Яо были окончательно разорваны, Гу Хуайнянь не мог позволить своему деловому партнеру оставаться с ней. Девушка бросила взгляд на Жун Юя и Гу Хуайняня, и на душе стало тяжело. Ей хотелось превратиться в ежа и истыкать этих троих мерзавцев колючками. Раз уж они объединились против неё, а силы были неравны, она решила идти до конца.

— Впредь советую молодому господину Сюю реже мелькать у меня перед глазами. Если я снова замечу слежку, я вызову полицию! Знаменитый господин Сюй оказался сталкером — если это станет известно, вся семья Сюй покроет себя позором.

Даже у самого терпеливого человека лопнуло бы терпение, и Сюй Ичэнь не был исключением:

— Шэн Яо, у тебя хоть капля совести есть?

Шэн Яо демонстративно закатила глаза:

— Есть ли у меня совесть — не твое дело. А вот что на уме у тебя? Ты ведь заодно с ними, но при этом строишь из себя влюбленного страдальца. Противно смотреть.

Никто и никогда не смел так с ним разговаривать. Лицо парня стало еще мрачнее. Он сделал шаг вперед, схватил её за плечи и впился взглядом в её красивое лицо:

— Говори прямо! Что у меня на уме и с кем я заодно?

Он был в ярости, и его пальцы впивались в её плечи, словно тиски. Девушка недовольно нахмурилась и свирепо посмотрела на виновника своей боли. Сюй Ичэнь почувствовал укол в сердце, но рука, сжимавшая её плечо, невольно напряглась еще сильнее.

Шэн Яо не выдержала и изо всех сил оттолкнула его. Застигнутый врасплох, Сюй Ичэнь пошатнулся, но тут же бросился вперед и схватил её за правую руку. Сколько бы она ни пыталась вырваться, ничего не выходило. Терпение девушки иссякло. Она никогда не видела таких наглецов: она уже всё сказала, а он всё равно не отпускает.

— Господин Сюй, имейте совесть! Неужели вы хотите, чтобы я вызвала полицию, прежде чем отпустите меня?

Возможно, от крайнего раздражения она внезапно успокоилась. Сюй Ичэнь тоже немного пришел в себя, уловив смысл её слов. Он выдохнул:

— Между нами наверняка какое-то недора...

— Столь бесстыдное преследование со стороны молодого господина Сюя едва ли делает честь джентльмену.

Низкий, сексуальный голос прервал его. Сюй Ичэнь обернулся. Неподалеку стоял высокий мужчина в маске. Хотя на нем были бейсболка и маска, его было легко узнать: эту врожденную гордость, холодный и пронзительный взгляд фениксовых глаз невозможно было подделать.

Я просто солгала, чтобы насолить Гу Хуайняню, а на крючок попалась такая крупная рыба, — подумала про себя Шэн Яо. Воспользовавшись тем, что Ци Сю отвлек их внимание, она вырвала руку и отбежала на три метра. Не зная, справится ли Ци Сю с тремя «мудрецами», она решила позвать подкрепление.

Она уже достала телефон, чтобы позвонить Цзи Юнь, как вдруг перед ней возникла живая стена. Высокая фигура мужчины плотно закрыла собой хрупкую девушку, не позволяя никому даже взглянуть на неё.

Сюй Ичэнь слегка прищурился. Хотя он не понимал, что их связывает, после появления Ци Сю реакция девушки стала заметно спокойнее. С другими мужчинами было бы проще, но этот Ци Сю, чье прошлое было покрыто тайной... В душе парня поднялось чувство опасности, какого он еще никогда не испытывал.

Ци Сю бесцеремонно забрал телефон из рук Шэн Яо и бросил на троицу равнодушный взгляд. Его холодные, пронзительные глаза на мгновение задержались на Сюй Ичэне. Он почувствовал враждебность, исходящую от него — очевидно, из-за маленького воробушка за его спиной.

Ха! А она умеет притягивать к себе всяких насекомых, — подумал он с легким раздражением.

Шэн Яо потянулась за телефоном:

— Верни мне его.

Мужчина выключил телефон и лишь тогда отдал ей:

— Нет нужды беспокоить невестку.

Какой высокомерный тон. Шэн Яо все еще сомневалась:

— Ты уверен?

Не ответив, Ци Сю усмехнулся и неспешным шагом направился к холодному мужчине. Жун Юй, не ожидавший его появления, напрягся; его взгляд с тревогой метнулся к парню рядом с ним.

— Третий...

Раздался глухой удар. Это был звук чего-то тяжелого, упавшего на пол — точнее, человека. Увидев, как мужчина, не говоря ни слова, сбил Жун Юя с ног ударом ноги, Шэн Яо остолбенела и прикрыла рот рукой, чтобы не вскрикнуть.

Гу Хуайнянь бросился на помощь, пытаясь поднять друга, но услышал холодный приказ:

— Убирайся! Не заставляй меня повторять дважды.

Только Жун Юй знал, насколько страшен этот человек, когда по-настоящему выходит из себя. Он оттолкнул руку юноши и, опираясь на одну руку, медленно поднялся. Однако не успел он твердо встать на ноги, как Ци Сю снова сбил его с ног мощным ударом. Мужчина ростом метр восемьдесят перекатился по полу от силы удара.

Видя, как из уголка рта Жун Юя потекла алая кровь, Гу Хуайнянь пришел в ужас. Впервые он воочию увидел, насколько страшен этот человек.

Ци Сю холодно посмотрел на лежащего сверху вниз:

— Вставай!

Поняв, что он собирается ударить снова, Гу Хуайнянь не выдержал и встал между ними:

— Он ведь твой родной племянник, неужели из-за этой шлю...

Ци Сю даже не взглянул на него, спокойно процедив:

— Хочешь лишиться языка?

Ци Сю и Жун Юй — дядя и племянник? Значит, Ци Сю из семьи Жун. Сюй Ичэнь ошеломленно смотрел на них, не в силах поверить: легендарный Третий господин Жун оказался таким молодым.

Это было слишком круто, Шэн Яо с трудом сглотнула. Неудивительно, что он сказал не беспокоить Цзи Юнь — еще пара таких ударов, и Жун Юй остался бы калекой. Это точно дядя и племянник? Их родственные связи были настолько «пластиковыми», что она усомнилась в реальности происходящего.

Даже сторонние наблюдатели видели, что удары были нешуточными, а каково было самому Жун Юю — и говорить не стоит. До этого Ци Сю никогда не поднимал на него руку, лишь однажды в Зале Чжучуэ показал, на что способен. По сравнению с тем случаем, сейчас он был еще милосерден — максимум на треть силы, иначе ребра были бы сломаны.

Жун Юй, шатаясь, снова поднялся, в глазах у него плыло. Он сжал кулаки, пытаясь сохранить ясность ума:

— Третий дядя... кхм... это всё моя вина, не трогай его.

Видя, что он не раскаивается, Ци Сю не стал тратить силы на лишние удары, а прямо озвучил цель своего прихода:

— До восьми вечера убери отсюда весь свой сброд. С этого момента дела Зала не имеют к тебе ни малейшего отношения. Если с этого часа с головы маленького воро... Шэн Яо упадет хоть волос, я отрежу этому парню палец. А если снова выкинешь подобную подлость, я не побрезгую тем, чтобы сделать тебя инвалидом.

<http://bllate.org/book/21623/2230576>